

- 1996. - №3. - С. 137-148; Кароткая справаздача 3-га пасаджання Рады Беларускай Народнай Рэспублікі// Спадчына. – 1997. - №1. - С. 10-15; Патрыярх Ціхан і БНР// Спадчына. – 1997. - №2. С. 101-118; Прэзідэнты Рады Беларускай Народнай Рэспублікі// Спадчына. – 1997. - №4. - С. 3-14; Захарка Васіль. Галоўныя моманты беларускага руху// Спадчына. – 1997. - №5. - С. 3-17; Дакументы дыпламатычнае чыннасці БНР у Нямеччыне// Спадчына. – 1998. - №4. - С. 89-99; Краўцоў Макар. Рада Беларускае Народнае Рэспублікі// Спадчына. – 1998. - №1. - С. 75-126; Сакалоўскі Уладзімір. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямеччыне// Спадчына. – 1998. - №1. - С. 164-180; Пратакол пасаджанняў Беларускай Палітычнай Нарады ў Празе, 26-30 верасня 1921 г.// Спадчына. – 1999. №5-6. - С. 7-54; Запруднік Янка. Дыпламатычны пашпарт Ураду Беларускае Народнае Рэспублікі// Спадчына. – 2000. - №1. - С. 81-84.
23. Круталевіч Вадзім. Чаму паў урад Жылуновіча?// Спадчына. – 1989. - №1. - С. 15-19; Калубовіч Аўген. «Айцы» БССР і іхні лёс// Спадчына. – 1990. - №3. - С. 24-32; № 4. - С. 56-63; Жылуновіч З. Нацыянал-дэмакраты за «працай»// Спадчына. – 1991. - № 4. - С. 85-98; № 5. - С. 62-75.
24. Баршчэўскі Лявон, Мазец Валянцін. БНР пачыналася з Мінска, БССР - з Расіі// Народная воля. – 1999. 18-19 лютага.
25. Там же. 19 лютага. С. 4.
26. Павлова Татяна. К вопросу о границах БНР// Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. - №1. - С. 77-83; Вытокі дыпламатыі БНР. – 1999. - №3. - С. 51-54; Знешнепалітычная дзейнасць і дыпламатыя БНР у 1918 г.// Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. - №1. - С. 24-28.
27. Альшэўская С.І., Касовіч В.Ф., Шульга Л.А. Нацыянальна-дзяржаўнае будаўніцтва на Беларусі (1917-1927): Вучэбны дапаможнік// Мн. – 2000; Круталевіч В.А., Юхо І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917-1945). Вучэбны дапаможнік// Мн.: Бел. Навука. – 2000.

УДК 93 (476) 000.32

Бодак М.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КОБРИНСКОГО РАЙОНА (1939-1940)

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР актуализировало вопрос об обеспечении легитимности новой власти на присоединённых территориях. В этой связи в советской исторической литературе бытовал тезис о том, что “вопросы о форме государственной власти могли быть решены только избранным народом полномочным органом власти, который выполнял бы волю народа” [1]. Несмотря на то, что установление новой власти было уже фактом, важным направлением работы Временного Управления стали выборы в Народное собрание Западной Беларуси.

6 октября 1939 г. в г. Белостоке был принят “Порядок организации выборов в Народное собрание Западной Беларуси”, в соответствии с которым в выборах участвовали все граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Для проведения выборов ВУ к 12 ноября 1939 г. был проведён учёт населения Кобринского уезда /вместе с г. Кобрино/, в ходе которого были получены следующие данные: всего в уезде насчитывалось 124 260 человек, из них белорусов – 58 402, что составляет 47% от общего числа населения, украинцев – 39 763 – 32%; русских – 17 396 – 14%; евреев – 4 970 – 4%; поляков – 3 729 – 3% [2].

Развернулась мощная пропагандистская кампания. В октябре 1939 г. в Кобринском уезде шло активное распространение лозунгов и листовок, призывающих к участию в выборах. На территории уезда в соответствии с постановлением ВУ Полесской области было организовано 25 окружных избирательных комиссий и соответственно избирательных округов. Утверждались также и списки участковых избирательных комиссий по Кобринскому уезду. Из данных списков видно, что из 919 членов 151 избирательного участка участковых избирательных комиссий: белорусов – 286 человек 29,2% от всех членов; украинцев – 464 – 50,5%; поляков – 9 – 1%; из них служащих – 15 – 1,6%, рабочих – 25 – 2,7%, земледельцев – 814 – 88,6%, и других – 64 – 7%. Списки окружных

избирательных комиссий являют уже несколько иную картину. Белорусов – 66 – 39,3%, украинцев – 60 – 35,7%, русских – 23 – 13,6%, евреев – 17 – 10,1%, поляков – 2 – 1,2%, из них: служащих – 23 – 13,6%, рабочих – 8 – 4,7%, земледельцев – 108 – 64,3%, военнослужащих – 10 – 5,9% и других – 64 – 7%.

На основании приведённых данных, можно сделать вывод, что число белорусов увеличилось в 1,4 раза, украинцев уменьшилось в 1,4 раза, евреев увеличилось в 2,5 раза; число служащих, в том числе и военнослужащих увеличилось в 19 раз, рабочих увеличилось в 1,7 раза, земледельцев уменьшилось в 1,4 раза, зато число других членов увеличилось в 1,4 раза, (а среди них и кустари, и безработные и домохозяйки). И, хотя бюллетени для голосования печатались на белорусском, русском, польском и еврейском языках, в зависимости от состава населения данной местности, видна тенденция к закреплению белорусского большинства среди депутатов. Это видно и из уже избранного состава депутатов, где из 25 депутатов от Кобринского уезда: белорусов – 17 – 68%, украинцев – 6 – 24%, русских – 1 – 4%, евреев – 1 – 4%, а поляков вовсе нет [3]. Но, как было видно выше население во многих сёлах и местечках было и украинским /в среднем 40-60% от всего населения/, и еврейским /как в городе Кобрине/ [4].

Выборы в Народное собрание Западной Белоруссии проходили 22 октября 1939 г. с 6 часов утра до 24 часов вечера. Энтузиазм голосовавшего населения, ярко описанный исследователями [5], в реальности был не столь бурным. Дело в том, что избирательные участки работали по Московскому времени, а это означало, что людей начали гнать на голосование в 4 часа утра по местному времени. Первых ожидали подарки и хорошие продукты. Опоздавших ставили на учёт органы НКВД [6]. Несмотря на подобную практику, население уезда практически проигнорировало угрозы властей, и в массе своей проголосовало после 16-00 часов [7], решив по привычке свои домашние дела.

В самой процедуре выборов имели место и негативные бюллетени с уже вычеркнутыми фамилиями и оставшимися в

Бодак Марина Степановна. Ассистент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

единственном числе фамилиями нужных властям кандидатов. Некоторые из таких “избираемых” даже сидели в комиссиях [8]. Тем не менее, главная задача новой власти была решена – власть получила официально выраженное народное признание и одобрение.

К декабрю 1939 г. регион был в основном подготовлен ко второй ступени “советизации” – строительству государственных органов по образцу остального СССР. Эта работа была завершена к концу 1939 г. В январе 1940 г. указом Президиума Верховного Совета БССР были образованы Барановичская, Белостокская, Вилейская, Пинская и Брестская области [9]. На территории бывшего уезда 15.01.40 было образовано 4 района: Кобринский, Антопольский, Дивинский, Жабинковский. В Кобринский район вошли части Кобринской, Тевельской, Новосёлковской и Подолесская волость с общей территорией 837 км² и населением 40 311 человек (из них белорусов – 21 641 человек, русских – 5 600 человек, украинцев – 500 человек, поляков 1 720 человек, евреев – 5 950 человек). В Кобрине проживало 11 020 человек [10].

Ещё в начале ноября 1939 г. Временное управление предложило создать 4 или 5 сельсоветов на территории уезда [11]. Границы вновь образованных сельсоветов неоднократно уточнялись [12]. К концу 1940 г. действовали следующие сельсоветы: Батчинский, Жуховецкий, Закросницкий, Зосимский, Киселёвский, Козищенский, Краснолесковский, Лепесовский, Песковский, Стриговский, Тевельский, Хидринский, Еромический [13]. При большинстве украинского населения национальный состав руководителей сельсоветов был следующий: белорусов – 24, украинцев – 8, русских – 2 [14]. Сельсоветы постоянно реорганизовывались, и к весне 1941 г. их стало 18. При сельсоветах работали те же комиссии, что при горисполкоме, кроме комунхоза, мостпрома, общепита, народного хозяйства и пригородного [15]. Временное Управление уступило свои функции Кобринскому райисполкому [16]. Аппарат райисполкома сложился к апрелю 1940 г.

В конце декабря 1940 г. прошли выборы в местные органы власти, которые окончательно сформировали властную структуру. В горсовете теперь функционировало 12 комиссий: бюджетная, пригородного хозяйства, культпросвет, народного хозяйства, здравоохранения, торгово-кооперативная, общепита, местной промышленности, коммунального хозяйства, дорог и благоустройства города, оборонная и сельскохозяйственная [17].

Согласно Указа Президиума Верховного Совета БССР от 20.04.40 г. в Западной Белоруссии, в том числе и на Кобринщине, были введены ЗАГСы. После даты опубликования указа все религиозные акты гражданского состояния считались недействительными. Все книги учёта естественного движения населения передавались из церковных учреждений в ЗАГСы [18]. С апреля же 1940 г. все изменения фамилий и имён ЗАГСы стали допускать только с 18-ти летнего возраста [19]. Все вопросы наследственного имущества, касающиеся границы, тогда же присвоила себе Инюрколлегия [20]. В июле 1940 г. были введены в действие участковые народные суды и нотариальная контора [21].

Помимо руководства экономической и социальной жизнью района райисполком занимался такими вопросами, как правила борьбы с нарушителями общественного порядка /за нецензурную брань можно было получить 100 рублей штрафа или 15 суток ареста/ [22], имущественные и бытовые конфликты граждан (вплоть до наказания негодяя, издевавшегося над своим отцом) [23].

Важное место в текущей работе исполкома занимала организация праздников. Годовщину Воссоединения собирались провести пышно, с демонстрациями, митингами и торжественными заседаниями. Буквально накануне сверху пришло распоряжение: ограничиться вечерними собраниями и

докладами [24]. Необъяснимая скромность властей исчезла к 7.11.40 г. Маленький Кобрин должен был выйти на демонстрацию в полном составе в 23 колоннах, которые составляли предприятия, рабочие Днепробуга, школы, а затем – все “неорганизованное” население по избирательным участкам [25]. В такие дни усиленно охранялись медучреждения и др. стратегически важные объекты [26].

В работе местных органов власти имелись и весьма серьёзные недостатки. До января 1940 г. ВУ разбирало факты самоуправства сельских властей в ряде мест. Они выливались в сокрытие трофейного оружия, применения его против своих же односельчан [27]. В решение таких вопросов вынуждена была вмешиваться армия. Подобные факты иначе иллюстрируют широко распространённый в исследовательской литературе тезис о том, что в селькомах заседали лучшие представители сельского населения [28]. В первую же осень Советская власть иногда переизбирала председателей селькомов. Некоторые из них оскандалились использованием служебного положения, развратом [29]. Некоторые селькомы увлеклись самовольными описями имущества граждан. Им сделали замечание, напомнив, что это прерогатива милиции и прокуратуры [30].

В сентябре 1940 г. Кобринский РИК посетила финансовая ревизия, которая вскрыла факты невыплаты налогов, расширения имущества при национализации предприятий. Иногда руководящие работники оказывались замешанными и в других неблагоприятных делах. Так в сентябре 1940 г. бывшие руководители ВУ: Суботин /председатель/, Аранов /секретарь ГКПБ/, Погожельский /зав. ком. хоз./, Закрупенный /зав. уездным финотделом/, обвинялись в том, что в Кобрине осенью 1939 г. из госсредств купили себе мебель по завышенным ценам [31]. Но, если данные факты доказать трудно в силу неразберихи, то в марте 1941 г. райфинотдел уже наказывал своих сотрудников, которые брали с крестьян взятки /преимущественно салом/, обещая снять налоги и повинности [32]. Более сурово были оценены факты грубого администрирования местной власти: РИК насильно отнимал у местного населения гужевой транспорт для строительства Днепробугского канала, завёл отчётность по беременным женщинам, по держателям зайцев и т.п. При сельских советах были устроены сельские суды, которые сами стали заниматься делами о хулиганстве, разводах и т.п. [33] Осенью 1940 г. был снят председатель Кобринского РИК Таранов, и ряд других руководителей так же понесли взыскания [34].

С усилением борьбы за трудовую дисциплину в целом по СССР с июля 1940 г. аппарат исполкома испытал ряд ударов. Так, осенью 1940 г. за то, что предрика дал ход делу об опоздании сотрудника на 30 мин., его самого чуть не отдали под суд [35]. За опоздание на 15 мин. работники исполкома предупреждались, что в случае рецидива дело напрямую уйдёт в суд [36]. Но, не смотря на все рецидивы, органы советской власти на территории Кобринского района были сформированы и функционируют до сих пор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гісторыя Беларускай ССР, т.4, - Мн.: Навука і тэхніка, 1975, с.89.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф. 292; оп.1, д. 12, л. 20.
3. ГАБО, ф. 292; оп.2, д. 3, л. 5-6.
4. Там же, ф. 292; оп.1, д. 6А, л. 49.
5. Очерки истории Брестской областной парторганизации, - Мн.: Беларусь. 1989, с. 77; Т. Горбунов. Воссоединение
6. I.T. Ross, Revolution from abroad the Soviet occupation of Polish Western Ukraine and Belorussia, Princetown, 1987, с. 98.
7. ГАБО, ф. 292; оп.1, д. 5, л. 3.

8. I.T. Ross, указ. соч., с. 99.
9. ГАБО, ф. 282; оп.1, д. 2-Д, л. 2.
10. Там же, ф. 282; оп.2, д. 19, л. 5-8. – ф. 282; оп.2, д. 7, л. 10.
11. Там же, ф. 292; оп.1, д. 1, л. 11.
12. Там же, ф. 292; оп.1, д. 14, л. 66.
13. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-Д, л. 109.
14. Там же, ф. 282; оп.1, д. 14, л. 9-11.
15. Там же, ф. 282; оп.2, д. 8, л. 6.
16. Там же, ф. 282; оп.2, д. 24, л. 70.
17. Там же, ф. 282; оп.2, д. 7, л. 4.
18. Там же, ф. 282; оп.1, д. 2-Д, л. 4.
19. Там же, ф. 282; оп.1, д. 2, л. 7.
20. Там же, ф. 282; оп.1, д. 87, л. 39.
21. Там же, ф. 815; оп.1, д. 15, л. 139, 199.
22. Там же, ф. 282; оп.1, д. 13, л. 8.
23. Там же, ф. 282; оп.2, д. 25, л. 9.
24. Там же, ф. 282; оп.1, д. 57, л. 11.
25. Там же, ф. 282; оп.1, д. 13, л. 9.
26. Там же, ф. 282; оп.1, д. 19, л. 7.
27. Там же, ф. 282; оп.1, д. 1-Д, л. 4.
28. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, - Мн.: Беларусь, 1969. ч. 2, с. 264.
29. ГАБО, ф. 292; оп.1, д. 18, л. 1,8.
30. Там же, ф. 282; оп.1, д. 87, л. 12.
31. Там же, ф. 282; оп.1, д. 57, л. 219-220.
32. Там же, ф. 282; оп.1, д. 80, л. 22.
33. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-“До”, л. 153.
34. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-“До”, л. 153.
35. Там же, ф. 282; оп.1, д. 9, л. 60.
36. Там же, ф. 282; оп.2, д. 25, л. 31.

УДК 281.93

Восович С.М.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕДОМСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – 30-ЫЕ ГОДЫ XIX ВЕКА

В конце XVIII – начале XX в. в ведении Св. Синода и православного духовенства Российской империи находились многочисленные учебные заведения: церковные школы, мужские духовные училища, женские училища, приходские училища, духовные семинарии.

Самой первой православной духовной семинарией, основанной на территории Северо-Западной России, являлась Могилёвская, созданная по инициативе могилёвского епископа Георгия (Конисского) в 1759 г. Ещё предшественник епископа Георгия, епископ Иероним (Волчанский), предпринял попытку открыть семинарию в своей Могилёвской епархии. Но ни посольство Фёдора Рудкевича в 1752 г. в Санкт-Петербург, ни содержание при кафедре учителя Иакова Илинецкого не привели к созданию правильно организованной школы [1, с.97-98]. Созданные епископам Иеронимом учебные заведения фактически являлись не семинарией, а лишь частной, домашней школой Могилёвского православного епископа. И только благодаря епископу Георгию удалось организовать семинарию в Могилёвской епархии. При своём назначении на могилёвскую кафедру в 1755 г. он выбрал из Киевской академии двух студентов, способных к преподавательской деятельности, и привёз их с собой в г. Могилёв. Одному из них епископ поручил преподавать детям в наскоро заведённой им школе латинскую грамматику и православный катехизис на русском языке. Как звали этих учителей, как долго они оставались в городе и какое они занимали в новооткрытой школе положение - неизвестно. Для правильной организации учебного процесса не хватало материальных средств. Поэтому епископ Георгий начал хлопотать перед русским правительством о материальной поддержке своей школы. 25 января 1758 г. императрица Елизавета подписала указ о выделении на организацию и ежегодное содержание семинарии 400 рублей в год [2, с.330].

15 мая 1785 г. императрица Екатерина II повелела учредить семинарию и в г. Слуцке при православном епископе Викторе (Садковском), коадьюторе киевского митрополита, с ежегодным отпуском на её содержание из коллегии экономии 2000 рублей [3, с.365]. Слуцкая семинария была открыта 15 сентября 1785 г.. Первоначально она состояла из двух классов: низшего и высшего грамматических. Первыми учениками были дети священнослужителей из ближайших к г. Слуц-

ку мест. 13 апреля 1793 г. императрица Екатерины II переименовала Слуцкую семинарию в Минскую. До 1840 г. Минская семинария располагалась в г. Слуцке.

Первые годы существования данных семинарий были самыми трудными. Располагаясь на территории Речи Посполитой, они подвергались нападениям или испытывали постоянное противодействие со стороны католического и униатского духовенства. Так, 28 января 1760 г. католический плебан Михаил Зенович с префектом Боровским и с иезуитскими студентами, вооружёнными ружьями, саблями, камнями, дубинами, напали ночью на архиерейский дом и могилёвскую семинарию, разломали ворота, ранили несколько учеников и служащих [1, с.99]. 18 апреля 1789 г. недалеко от м. Глуска поляками был схвачен переяславский епископ Виктор Садковский, что повлекло за собой закрытие Слуцкой семинарии летом 1790 г. К тому же в рассматриваемый период семинарии не имели собственных зданий. Так, обучение в Слуцкой семинарии происходило в братской трапезной Слуцкого Троицкого монастыря; в Могилёвской – в помещении Спасского монастыря [2, с.330].

Только после присоединения территории Беларуси к Российской империи сложились благоприятные политические условия для деятельности православных учебных заведений. 8 января 1793 г. была восстановлена Слуцкая семинария. 27 мая 1780 г. императрица Екатерина II назначила на ежегодное содержание Могилёвской семинарии 2000 руб. [2, с.359-360].

В то же время семинарии продолжали размещаться в не-собственных зданиях. Первым руководителям епархий приходилось вести борьбу с собственным духовенством, которое неохотно доставляло своих детей в семинарии. Крайняя бедность священников, которые не только лишались помощника в хозяйственных работах, но и не имели средств на содержание своих детей в духовных школах, новость самого школьного дела, суровость школьной дисциплины, большая отдалённость семинарии от некоторых приходов заставляли многих отцов уклоняться от высылки своих детей в школы. Чтобы удержать своих сыновей дома, многие священники по-прежнему перерослыми, женатыми, дьячками и пономарями при своих приходских церквях, обучающимися какому-нибудь малярному или золотарному делу, малолетних - непонятными к учению, больными или просто утаивали детей.

Восович С.М. *Ассистент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.*